

Рагимбекова Ф.

3/1 88

МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
г. Баку

3 - МАЙ 1988

Культура

Вот уже третий год в Юрмале съезжаются молодые вокалисты, чтобы принять участие в уже ставшем традиционным конкурсе исполнителей эстрадной песни. В этом, как и в прошлом году, среди них, к сожалению, нет представителей нашей республики. Вновь бакинский телезритель, поклонник эстрадной песни, будет лишен удовольствия «поболеть» за своего певца. И он, конечно, вправе задать вопрос: а где же наши молодые голоса, где наши таланты?

Эти же вопросы стояли и перед компетентным жюри, которое занималось отбором конкурсантов. Как и в прошлом году, оно столк-

нулось с проблемой, когда выбирать оказалось почти не из кого.

Как же сложилась подобная ситуация в нашей эстраде, в чем ее проблемы, где искать выход?

В поисках ответа на эти и другие вопросы мы обратились к одному из членов отборочного жюри, художественному руководителю и главному дирижеру эстрадно-симфонического оркестра радио и телевидения Комитета гостелерадио Азербайджанской ССР Р. Бабаеву и дипломату «Юрмала-88» — певице Фирангиз Рагимбековой.

ко радиомикрофонную аппаратуру, но и современные инструменты. Решать эти проблемы надо уже сегодня, чтобы завтра можно было бы сказать — есть у нас молодые голоса.

— Фирангиз, в сущности, имя ваше стало известно большинству любителей эстрады в республике только после Юрмалы. Но вы в эстраде не новичок...

Ф. Рагимбекова: — Да,

записывающей студийной аппаратуры, которая, кстати, имеется почти во всех республиках. Пять лет назад, правда, наше телевидение получило такую аппаратуру, но до сих пор она так у них и пылится. Хотя мы, певцы, испытываем острую нужду в ней. Сами подсудите, Москва не принимает наши записи, как не соответствующие техническому уровню. Приходится ездить в столицу за свой счет, прибегать к услугам частных студий, платить за каждую записанную песню большие деньги.

Кстати, в Москве записывающих студий немало, есть и частные. В качестве горячего сравнения назову такой факт: у всеми нами уважаемого певца Иосифа Кобзона есть своя творческая мастерская и студия звукозаписи, предоставленная ему государством; вдумайтесь — студия у одного человека, допустим, даже не у одного, а у его коллектива. Так неужели республика наша не в состоянии обеспечить всех своих певцов одной такой студией? Но это, к сожалению, не все. Нет у нас и инструментально-концертной аппаратуры, а это, как вы знаете, 70 — 80 процентов звучания.

В прошлом году, вы помните, приезжала к нам на гастроли Лайма Вайкуле. Так вот, аппаратуру для ее концерта собирали, как говорится, «с миру по нитке».

Разве не печален тот факт, что только в канун своего 25-летия коллектив «Гая», наконец, получил аппаратуру. Учитывая скоротечность эстрадного жанра, вряд ли к пенсии меня обрадует такой дар. Экономия на эстраде завела нас в такой тупик, из которого выбраться придется не один год.

— Успех певца во многом зависит от его репертуара. Есть ли тут проблемы?

Ф. Рагимбекова: — К сожалению, и проблема репертуара злободневна. В этом я прежде всего вижу вину Союза композиторов. Ведь на сегодняшний день

лучшие, как говорится, самые модные песни написаны, увы, не профессионалами, а любителями. Среди них могу назвать такие имена: Микаил Векилов, звукорежиссер телевидения, Наргиз Керими, руководитель самодеятельного ансамбля завода кондиционеров, из поэтов — Эдуард Левин, другие. Но кто знает, как долго хватит у них терпения работать, сочинять песни, не имея никакого материального стимула. Ведь их песни не приобретают ни телевидение, ни Азконцерт, ни Минкультуры, ни филармония.

Вскоре я приму участие в конкурсе стран социалистического содружества «Крымские зори». Сейчас как раз «колдуем» над репертуаром. Одна из песен должна быть азербайджанского композитора. А выбор, к сожалению, невелик.

— «Юрмала-88» открывает для нас новые голоса, новые таланты. Среди них, к сожалению, нет наших представителей. Что вы думаете по этому поводу?

Ф. Рагимбекова: — Я вспоминаю Юрмалу, как «праздник, который всегда со мной». Помню и радостные мгновения, и печальные. Часто вспоминаю, как после наших выступлений шли горячие дебаты в жюри, отголоски которых доходили позже и до нас. Мне как-то поведали, что одна из его членов — сейчас уже бывшая работница Главной редакции музыкальных передач ЦТ — еще не познакомившись со мной и даже не прослушав, сразу почему-то внесла меня в свой «черный список». А потом, уже после прослушивания, все еще продолжала доказывать всем остальным, проголосовавшим за меня, что быть этого не может: в Баку никогда не было вокалистов.

Слышать это тогда было обидно. А сегодня обидней вдвойне, потому что, в силу сложившегося положения в нашей эстраде, мы этот факт подтвердили.

Интервью вела
Ф. ГУСЕИНОВА.

ЭСТРАДА БЕЗ КОСМЕТИКИ

Р. Бабаев: — Положение, сложившееся сегодня в эстрадном жанре, следовало предвидеть. В последние 10-20 лет ему в республике уделялось так мало внимания, что удивляться надо скорее не тому, что у нас эстрадных певцов раз — два и обчелся, а тому, что они вообще еще есть.

Первая и основная причина отсутствия сегодня у нас молодых вокалистов — в сложившемся отношении к эстраде. Молодой человек, стоящий перед выбором, чему себя посвятить: эстраде или народной музыке, в силу большей информированности о последней (и работы больше, и престиж, и заработок выше) выбирал, естественно, ее.

Сильная народная музыка, которой отличается наша республика, естественно, по праву заслуживает внимания, которое ей уделялось до сих пор. Эстрада же оказалась на правах падчерицы. И вместо разумного равноправия двух жанров, одинакового внимания к ним, народную музыку противопоставили эстраде, которая, естественно, не выдержала конкуренции в неравном поединке. Призывать это, к сожалению, многие сегодня не хотят, продолжая упрекать, мол, плохо ищете. Неправда — ищем. Лично я просмотрел почти все самодеятельные коллективы, прослушал молодых певцов. Уровень, к сожалению, низок. После очередных просмотров и прослушиваний прихожу к убеждению: не искать нам надо готовых певцов, а воспитывать, не препятство-

вать, а помогать в надежде, что через пять — шесть лет появятся и у нас молодые эстрадные певцы. А пока приходится пожинать плоды долготелного равнодушия к эстраде...

— Как-то не принято говорить о материальном, когда речь идет об искусстве. Но одной из причин отсутствия на сегодняшшний день молодых вокалистов в нашей эстраде, я думаю, является именно эта...

Р. Бабаев: — Как вы знаете, работа эстрадных певцов зачастую связана с гастрольными поездками. Минимальная ставка — 4,50 за концерт, средняя — 7 рублей. При норме 18 концертов в месяц плюс до недавнего времени суточные 2,60 — вот и вся несложная бухгалтерия. Этих денег, будем откровенны, вряд ли хватит на то, чтобы прокормить себя в период тех же гастролей.

— Рафик Фарзиевич, несколько слов об отборочном конкурсе.

Р. Бабаев: — В отборе приняли участие всего пять молодых кандидатов. По старой привычке, в это число вошли и певцы, которые поют в жанре фольклорно-эстрада. Были и совсем еще неопытные, хотя подающие надежды вокалисты.

Надо было выбрать двух представителей. Остановились на Азизе Мустафазаде, успевшей проявить себя не только как прекрасный пианист и импровизатор, но и как талантливый композитор и вокалистка, способная конкурировать с сильнейшими участниками конкурса. Но, к сожалению, Азиза заболела и участвовать в Юрмале не будет.

Итак, проблема молодых кадров, перед которой мы сегодня встали, требует скорейшего решения. Кое-что сегодня уже делается. Открыта, к примеру, эстрадная студия при Бакмузучилище, правда, пока без педагога вокала, знающего специфику эстрадного жанра. Стало и больше музыкальной информации, особенно на ТВ. Но, к сожалению, всего этого недостаточно. Решать проблемы надо в комплексе. Во-первых, дать возможность высказываться молодым композиторам, и не только профессионалам, чаще проводить конкурсы эстрадной песни. Во-вторых, заинтересовать молодых моральным и материальным стимулами, не препятствовать, а помогать в создании новых коллективов. И, в-третьих, заботиться о техническом оснащении эстрады, я имею в виду не толь-

почти десять лет моей жизни отдано эстраде. Три года назад я стала лауреатом конкурса политической песни в Москве. Это первая моя крупная награда. Вторая — дипломант конкурса в Юрмале в 1986 году. И, конечно, обидно, что только после этого меня заметили в республике, обидно, что право считаться профессиональной певицей приходится доказывать больше всего своим же, тем, от кого ждешь помощи.

Пусть меня обвинят в крайности, но я считаю, что если бы существовал символический список эстрадных конкурентов, наша республика находилась бы где-то в числе аутсайдеров. Отношение к эстраде у нас иллюстрирует отношение к певицам и исполнителям. Их почти нет, все они разбежались, разъехались в поисках признания, которого здесь так и не добились.

— Насколько мне известно, многие певцы сетуют на отсутствие хорошей аппаратуры. Насколько эта проблема остра для наших вокалистов?

Ф. Рагимбекова: — Проблема достаточно хорошей материальной базы — одна из самых больных. До сих пор в республике нет студии записи, многоканальной

Интервью вела
Ф. ГУСЕИНОВА.